Ида Оэн

Оставь Землю Мертвым



18+

Ида Оэн

Оставь Землю мертвым

«Автор»
2026

Оэн И.

Оставь Землю мертвым / И. Оэн — «Автор», 2026

Эй родился после конца света. У него нет родителей — только доноры генетического материала. Нет детства — только загруженные знания.
Его создали в подземной лаборатории, чтобы проверить, осталось ли у человечества будущее.Создатель Эя умирает и не любит вопросов. За дверями лаборатории живут те, кого не удалось сделать людьми. Один из них станет Эю братом. Другой предложит свободу, за которую придётся платить чужими жизнями.Эй умеет рассчитывать вероятность выживания. Скоро ему придётся решить, кого спасать. Этому его не учили.

© Оэн И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Ида Оэн
Оставь Землю мертвым

Часть 1

Глава 1 Меня зовут Эй

Меня зовут Эй.

Я родился через десять лет после того, как люди сожгли свой мир. Уцелевшие жили под землёй, доедали запасы и ждали разрешения выйти наружу. На стенах убежищ всё ещё висели инструкции. Бумага пожелтела, но ситуация, судя по тексту, по прежнему оставалась под контролем.

Я никогда не жил как обычный человек. Меня вырастили в капсуле, сразу двенадцатилетним. Младенчество пропустили. Оно отняло бы время, потребовало бы ухода и всё равно бы закончилось скорой смертью. Младенцы здесь не живут.

Родителей у меня нет. Есть доноры генетического материала. Не знаю, были ли они знакомы и хотели ли иметь детей. Их мнение, насколько мне известно, никого не интересовало. Требовалось получить жизнеспособного человека с определёнными свойствами. На пробу.

От результатов зависело, смогут ли жить те, кого создадут после. Моё появление было испытанием технологии, предназначенной для продолжения человеческого рода. Другой причины для моего рождения не было. Всё это я узнал позднее. Как и то, что право называться человеком мне придётся отстаивать перед людьми, которые меня сделали.

Началось с того, что из меня выдернули трубку. Первую я почти не почувствовал. Вторая застряла. Тот, кто вытаскивал её, упёрся ладонью мне в грудь и дёрнул сильнее. Я выгнулся. Во рту тоже была трубка, толстая и скользкая. Зубы сжались на ней прежде, чем я понял, что это мои зубы.

— Держи его.

Руку придавили к краю капсулы. Из локтевого сгиба вытащили иглу. За ней потянулась тонкая струйка крови. Я видел кровь впервые и уже знал, как она называется.

Потом выдернули трубку из горла. Я попытался вдохнуть. Грудная клетка поднялась, но воздуха не было. Попробовал ещё раз. Что-то булькнуло внутри. Перед глазами проступила серая сетка. Меня схватили под мышки большими сильными руками и выволокли из капсулы. Затем перевернули, ударили между лопаток, потом ещё раз. Голова моталась во все стороны. Стало холодно.

— Ты его сломаешь, — сказал голос.

— Не сломаю.

Чужие пальцы стиснули рёбра. Изо рта полилась жидкость, и в лёгкие наконец вошёл воздух. Я заорал.

— Живой, — сказал кто-то со смехом.

Меня положили на металлический стол. Я был мокрый, стол холодный, а в боку оставалась ещё одна игла. Её обнаружили, когда начали меня вытирать.

— Тут ещё.

— Вижу.

Иглу вытащили. Я попробовал отодвинуться, но ноги не слушались. Тогда открыл глаза и увидел человека. У него было серое лицо, красные веки и очень внимательный взгляд. Этим взглядом он следил за каплей крови на моей коже.

— Быстро, — сказал он.

Большая рука появилась снова. Палец провёл возле прокола.

— Нормально.

— Не надо нормально. Надо — быстро.

Надо мной возник тампон на длинном зажиме. Им провели по груди. Проколы обожгло, я дёрнулся и ударился затылком о стол.

— Ну-ка держи его, не давай башкой биться.

Голову придержали. Я смотрел на человека и запоминал его лицо. Никакого другого занятия мне пока не предложили.

Это был доктор Абрахам Мортиц, инженер генетик, мой создатель.

Его имя я узнал позднее. Сначала узнал запах.

Пот, спирт, несвежая ткань, остатки пищи во рту. Запах распадался на составляющие без моего участия. Следом пришли другие: содержимое банок под столом, резина трубок, масло в колёсах каталки, плесень за шкафом. Из-за двери тянуло мочой. В вентиляции лежало чьё-то мёртвое тело.

Я слышал, как жидкость стекает по внутренней стенке капсулы, как гудит блок питания, как трутся друг о друга волокна рукава на чужой руке. Свет дробился на оттенки, которых становилось всё больше. У каждой вещи обнаруживались свойства, названия, связи с другими вещами.

Я не мог ничего выключить.

Рот ещё оставался открытым, но кричать я перестал.

— Что с ним? — спросил Мортиц.

Я хотел бы услышать ответ, но к этому времени уже потерял сознание.

Потом была жизнь на столе.

Меня будили, осматривали, светили в глаза и снова оставляли в покое. Пальцы сгибали мои суставы, раздвигали челюсти, нажимали на живот. Иногда я чувствовал укол, иногда только холодную тяжесть поверх кожи.

Разговаривали обо мне часто, но моего участия не требовали.

Однажды я проснулся от того, что не мог пошевелить рукой. На запястье был ремень.

Я потянул. Пряжка звякнула о край стола.

— Лежи.

Мортиц сидел возле приборов. На нём был халат , когда-то белый. Под воротником ещё сохранилась светлая полоска. Из кармана торчали ручка, зажим и надорванная упаковка от чего-то съедобного.

Он посмотрел на экран, записал несколько цифр в тетрадь и перелистнул страницу. Я снова потянул руку. Мортиц шлёпнул меня по пальцам, не поднимая головы.

— Оторвёшь — обратно вставлю.

Я перестал тянуть.

За моей головой кто-то стоял. Я видел только часть предплечья и большую ладонь на краю стола. Ту самую, которая держала меня, пока я не смог вдохнуть.

— Показатели в норме, — сказал Мортиц. — Даже выше нормы. Можно закрывать проект.

— Надо ещё понаблюдать.

— Что именно?

— За ним. И покорми его, что ли.

Мортиц перестал писать.

— Зачем? Ликвидировать — замучаешься, а так сам сдохнет.

Я лежал тихо. К этому времени некоторые слова уже соединялись у меня с их значениями. «Сдохнет» относилось к прекращению жизнедеятельности. Я не понимал, почему её следовало прекращать именно сейчас, когда она только наладилась.

— Я ему память загрузил, — сказал второй. — Надо посмотреть, приживётся или нет.

— Вот сам и смотри.

— У тебя оборудование.

Мортиц потёр глаз.

— Жрать будет.

— Абрахам.

— Что — Абрахам? Я должен его кормить, мыть, убирать за ним. У меня, между прочим, работа.

Большая рука убралась со стола.

— Пусть пока поживёт.

Они замолчали. Мортиц посмотрел на меня. Я посмотрел на Мортица.

— Чего уставился? — спросил он.

Я ещё не умел говорить и ничего не ответил.

Он некоторое время ждал, затем перевернул страницу и записал что-то новое.

Так было принято решение о моём дальнейшем существовании. Я получил одежду, обувь и кружку.

Одежду бросили мне на живот: штаны, футболку, куртку. Ремни уже сняли, но подняться оказалось трудно. Я знал, какие мышцы должны работать. Они работали плохо. Пришлось повернуться на бок, упереться локтем и подтянуть ноги.

Мортиц ждал возле стола.

Назначение футболки было понятно. Последовательность действий — тоже. Однако руки упорно делали что-то другое.

— Не туда, — сказал Мортиц.

Я вынул голову из рукава.

— Опять не туда.

Я остановился.

— Ну что встал?

Он выругался, забрал футболку и натянул её на меня сам. Шов прошёл по свежему проколу. Я дёрнулся и вскрикнул.

— Нежный какой.

Штаны я надел без его помощи. Ботинки были слишком велики. Мортиц дал две замызганные тряпки и велел намотать их на ступни. Стало получше.

С курткой пришлось возиться: молния расходилась. Мортиц сжал бегунок зажимом, попробовал снова и удовлетворённо хмыкнул. Точно так же он перед этим чинил крепление датчика.

В кружке была горячая серо-жёлтая масса. Я понюхал и сразу понял, что её можно есть. Первый глоток обжёг язык, второй прошёл лучше. На третьем Мортиц отобрал кружку.

Я потянулся за ней.

— Погоди.

Я потянулся ещё раз.

— Кишки завернёшь.

Я не знал, как быстро могут завернуться кишки, и решил подождать.

Мортиц вернул кружку. Смотрел, как я ем. Когда я закончил, надавил мне на живот.

— Больно?

Я мотнул головой.

Он надавил сильнее.

Я кивнул.

— Вот теперь правильно.

После этого я переселился на пол. Моя подстилка находилась между шкафом и трубой. Труба была тёплая. В шкафу что-то пахло. Сначала я пытался разобраться что, но запахов оказалось слишком много, а сил слишком мало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.